

ИСКУССТВО СТРАН ВОСТОКА В СОБРАНИИ БГХМ им. М. В. НЕСТЕРОВА (ИСТОРИЯ КОЛЛЕКЦИИ, ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ, ОТКРЫТИЯ)

THE ART COLLECTION OF THE ORIENTAL COUNTRIES OF
THE MIKHAIL V. NESTEROV BASHKIR STATE ART MUSEUM
(HISTORY OF THE COLLECTION, RESEARCH ISSUES, DISCOVERIES)

© 2022 **Татьяна Николаевна Капина**

кандидат искусствоведения, научный сотрудник БГХМ
им. М. В. Нестерова; преподаватель, Уфимское училище ис-
кусств (колледж); tatjanushechka@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-5531-2955

Tatyana N. Kapina

PhD (Art History), Researcher of the M. V. Nesterov Bashkir
State Art Museum; Lecturer, Ufa College of Arts
tatjanushechka@mail.ru; ORCID ID: 0000-0002-5531-2955

Коллекция искусства стран Востока — одна из уникальных в собрании Башкирского государственного художественного музея им. М. В. Нестерова. Ее составляют произведения из таких стран, как Китай, Япония, мавританская Испания, Иран, Турция. Башкирский государственный художественный музей начал свою историю с коллекции русского искусства XIX – начала XX века, подаренной Михаилом Васильевичем Нестеровым. Благодаря активным поступлениям из разных источников в 1920-1930-е годы состав собрания вышел за пределы коллекции отечественного искусства. Именно в эти годы начала свою историю коллекция восточного искусства. Несмотря на отсутствие целенаправленности в ее собирательстве, поступившие из разных источников произведения представляют большой интерес и позволяют получить представление о художественной культуре различных стран Востока.

Ключевые слова: коллекция музея, искусство востока, декоративно-прикладное искусство, БГХМ им. М. В. Нестерова

Для цитирования: Капина Т. Н. Искусство стран Востока в собрании БГХМ им. М. В. Нестерова (история коллекции, проблемы изучения, открытия). *Восточный курьер / Oriental Courier*. 2022. № 4. С. 189–198. DOI: 10.18254/S268684310023808-6

The art collection of the Oriental countries is one of the unique in the Mikhail V. Nesterov Bashkir State Art Museum. It includes artifacts of such countries as China, Japan, Mauritanian Spain, Iran and Turkey.

The history of the Bashkir State Art Museum began with the collection of Russian Art of the 19th and early 20th centuries gifted by Mikhail V. Nesterov. Thanks to active object donations from various sources in the 1920s and 1930s, the structure of the Nesterov museum collection became much broader than just the art of Russia. It is precisely in those years that the collection of Oriental art began to form. Despite the lack of its focus, art pieces that came from various sources are of great interest and demonstrate the artistic culture of different Eastern countries.

Keywords: museum collection, the art of the East, Decorative Arts, Mikhail V. Nesterov Bashkir State Art Museum

For citation: Капина Tatyana N. The Art Collection of the Oriental Countries of the Mikhail V. Nesterov Bashkir State Art Museum (History of the Collection, Research Issues, Discoveries). *Oriental Courier*. 2022. No. 4. Pp. 189–198. DOI: 10.18254/S268684310023808-6

История формирования коллекции искусства стран Востока связана с поступлениями в музей 1920–1930-х гг. Их источниками были: Уфимский губернский музей, Уфимский губчека, Управление социального обеспечения населения, Государственные Московский и Петроградский музейные фонды и частные лица. В 1953 г., ознаменовавшемся расцветом советско-китайских отношений, в собрание художественного музея им. М. В. Нестерова из Государственного музея восточных культур в Москве (ныне — Государственный музей искусства народов Востока) были переданы предметы, отражающие дружественный характер этих отношений. Начавшаяся в 1945 г. работа по описанию коллекции и созданию инвентарной картотеки, в составлении которой, в частности, по фарфору принимал участие бывший сотрудник Государственного Эрмитажа Е. С. Витцель, продолжается до сих пор. Сегодняшний этап работы заключается в научной обработке коллекции: ее систематизации по странам и видам искусства, классификации по техникам исполнения; специальное направление составляет интерпретация образов и сюжетов, атрибуция произведений. Сложность такой работы за-

ключается в том, что приходится иметь дело с разрозненными произведениями, часто не обладающими сопроводительной информацией. Важным источником в процессе изучения коллекции оказывались исследования, посвященные собраниям искусства стран Востока в музеях Москвы и Санкт-Петербурга, консультации с научными сотрудниками Государственного музея искусства народов Востока, Государственного Эрмитажа. Научной базой в работе послужили издания таких авторов, как А. А. Иванов [Иванов, 2014], Э. Г. Аствацатурян [Аствацатурян, 2002], Т. Б. Арапова [Арапова, 1977], В. А. Друзь [Друзь, 2008], Л. И. Кузьменко [Кузьменко, 2009], М. А. Неглинская [Неглинская, 2006], М. В. Кулланда [Кулланда, 2014].

На сегодняшний день в коллекции искусства стран Востока художественного музея им. М. В. Нестерова 290 экспонатов: 193 из них представляют искусство Китая, 71 — искусство Японии, 26 — искусство мусульманских стран. Одно из важнейших направлений в научной обработке коллекции — экспонирование произведений на выставках. Так, в 2017 г. в художественном музее им. М. В. Нестерова впервые были показаны выставки «Искусство Японии» и

Илл. 1. **Цзонкаба**

Тибет. Бронза; литье, позолота, тонировка, гравировка. XVIII век. Н. 48; основание 35,5×24,5. Инв. № С-78
БГХМ им. М. В. Нестерова. Поступление: 1946 год, место неизвестно

Fig. 1. **Tsongkaba**

Tibet. Bronze; casting, gilding, tinting, engraving. 18th century. H. 48; base 35,5×24,5. Inv. No. C-78
Bashkir State Art Museum named after M. V. Nesterov. Acquisition: 1946, unknown place

«Искусство Китая», которые позволили зрителям познакомиться с основными экспонатами этих разделов коллекции. В 2021 г. была организована самая полная выставка искусства стран Востока, которая позволила впервые показать наряду с искусством Китая и Японии произведения мусульманских стран.

В состав коллекции **искусства Китая** входят скульптура, графика, бронза, фарфор, перегородчатая и расписная эмаль, ткани, вышивка, резьба по дереву, камню и кости. Временной период XVII–XX вв. дает богатое представление о традициях художественных ремесел Китая.

Скульптура в Китае получила значительное развитие с приходом буддизма. Тибетское художественное творчество широко использовало лучшие достижения китайского и индийского искусства, не утратив при этом своей самобытности. Тибетское искусство было подчинено религиозным культовым требованиям ламаизма и развивалось главным образом в монастырях. Представленная в коллекции бронзовая скульптура изображает основателя буддийской секты «желтошапочников» в Тибете Цзонкаба (Илл. 1). С утверждением позиций ламаизма в Тибете связаны четыре деяния Цзонкабы, среди которых реставрация и переосвящение изображения Майтрейя — Будды грядущего мирового порядка. В связи с этим сложилась иконография самого Цзонкабы: сидящая фигура в высоком головном уборе в виде золоченой статуи с цветами дерева нага.

Для изготовления скульптуры китайские мастера, наряду с бронзой, умело использовали дерево. Образцом такого рода скульптуры представляется скульптура буддийского небесного существа — бодхисаттвы. Искусство резьбы по камню представлено в коллекции небольшим количеством экспонатов XIX – начала XX века, выполненных из полудрагоценного камня агальматолита, часто называемого «мыльным камнем». Среди них настольные украшения и скульптура буддийских и даосских божеств. Но, несмотря на малочисленность этого раздела коллекции, ее экспонаты позволяют понять и по-

чувствовать особенности этого вида искусства в культуре Китая.

Широкое распространение получила в Китае и миниатюрная скульптура из слоновой кости. В Европе восхищались настольными украшениями «шар в шаре», где несколько шаров, вращающихся друг в друге, выточены в цельном куске слоновой кости. В коллекции музея представлено два таких предмета. Каждый шар имеет сложный ажурный орнамент. Подобная работа требовала от мастера виртуозности, огромного терпения и времени. Шары являли собой иллюстрацию мысли о нераздельности целого и отдельных его элементов.

Наиболее значительную часть коллекции представляет фарфор. На протяжении XVIII и XIX вв. китайский фарфор становится неотъемлемой частью быта и оформления интерьеров в России. С изменением моды, художественных стилей и вкусов набор предметов менялся, но они постоянно присутствовали в царских дворцах и дворцах русской знати. В коллекции художественного музея им. М. В. Нестерова представлены группы фарфора, расписанные кобальтом и изделия, оформленные пятицветной росписью эмалевыми красками поверх глазури. Среди них — ваза типа *гуань* (Илл. 2): она имеет широкое низкое горло и крышку, увенчанную шишечкой, и по всему тулову украшена фигурной композицией на фоне пейзажа. Эта ваза изготовлена, предположительно, в мастерских Цзиндэчжэня и датируется первой половиной XVIII века. Другой пример — большое блюдо, оформленное в стиле «зеленого семейства» с характерной росписью, получившей название *байгу* («сто древностей») по причине объединения в изображении различных антикварных предметов: курительницы, вазы, кисти, свитка и прочих элементов «кабинетного» интерьера.

Наряду с фарфором одними из самых распространенных изделий китайского ремесла были перегородчатые эмали, отличавшиеся яркостью и красочностью. В составе коллекции 15 предметов, датируемые XIX–XX вв. Другую часть эмальерного раздела коллекции представляют

Илл. 2. **Ваза гуань**

Китай. Фарфор; подглазурная роспись кобальтом
Начало XVIII века. Период Канси (1662–1722)
Н. с крышкой 21,2; D. 10,3. Инв. № Ф-417 1\2
БГХМ им. М. В. Нестерова. Поступление: 25.05.1920,
из Горхоза, у гр. Вороновой (Уфа)

Fig. 2. **Guan vase**

China. Porcelain; cobalt underglaze painting
The beginning of the 18th century. Kangxi period
(1662–1722). H. with lid 21,2; D. 10,3
Inv. No. F-417 1\2. Bashkir State Art Museum named
after M. V. Nesterov. Acquisition: 05/25/1920, from the
municipal economy, from citizen Voronova (Ufa)

расписные эмали, получившие название «хуафалан». Все эмали можно разделить на три группы. В первую входят изделия не китайских форм, во вторую — изделия традиционных китайских форм, в третью — предметы, формы которых сочетают китайские и иноземные элементы. В восточной коллекции музея им. М. В. Нестерова представлены произведения первой и второй групп, среди которых особо выделяется умывальный таз в форме раковины, выполненный в мастерских Гуанчжоу в первой половине XVIII в.

Илл. 3. **Ваза-курильница**

Китай. Медь; литье, ковка, пайка, перегородчатая
эмаль. XVIII–XIX вв. Н. 30; В. 23×12. Инв. № Ф-621
БГХМ им. М. В. Нестерова. Поступление: 02.09.1970,
из коллекции А. В. Деревянко

Fig. 3. **Vase-incense burner**

China. Copper; casting, forging, soldering, cloisonne
18th–19th centuries. H. 30; V. 23×12. Inv. No. F-621
Bashkir State Art Museum named after M. V. Nesterov
Acquisition: 02.09.1970, from the collection of
A.V. Derevianko

В составе коллекции японского искусства — скульптура малых форм, бронза, фарфор, перегородчатая эмаль, мебель, холодное оружие, ткани и вышивка.

Японская художественная бронза относится к числу предметов, которые ярко характеризуют национальные традиции, эстетику, бытовой уклад страны и отвечают представлениям японцев о прекрасном. В коллекции представлены шесть образцов художественного металла XIX – начала XX века. Среди них образ бога

Илл. 4. **Блюдо**

Япония. Фарфор, надглазурная роспись железными красной и черной красками, эмалями, позолота КУТАНИ. Начало XX века. D. 18,7. Инв. № Ф-441. Поступление: 06.11.1925, у гр. Ахметовой (Уфа)

Fig. 4. **Dish**

Japan. Porcelain, overglaze painting with iron red and black paints, enamels, gilding. KUTANI Early 20th century. D. 18.7. Inv. No. F-441. Bashkir State Art Museum named after M. V. Nesterov Acquisition: 06.11.1925, from citizen Akhmetova (Ufa)

счастья Дайкоку, восседающего на куле с рисом с деревянным молотком в руке, образ богини Каннон, подсвечник в виде дракона, ваза.

Отдельный раздел коллекции японского искусства составляет деревянная скульптура малых форм. Для изготовления *окимоно* использовали слоновую кость, различные породы камня, а также дерево. В коллекции музея представлены три скульптуры из дерева.

Одна из самых значительных составляющих традиционной культуры Японии — фарфор. Японские фарфоровые изделия отличаются многообразием форм и стилей декора, а также широким диапазоном технических приемов орнаментации. В целом они дают уникальную по самобытности картину, в которой в равной степени нашли отражение непосредственные влияния китайских классических образцов и их творческая интерпретация, мотивы, типичные для всего дальневосточного ареала, и особая образная система, обусловленная особенностями национальной эстетики. В коллекции художественного музея им. М. В. Нестерова выделяются несколько групп фарфора: *ко-Имари*, *Кутани*

и фаянс Сацума. Техника перегородчатой эмали *юсэн-ситто* представлена в музее в количестве 18 предметов.

Древние традиции, в том числе и символические, имеет и искусство изготовления и украшения японского холодного оружия. Так, меч рассматривался японцами как сакральный предмет, подаренный богиней солнца Амаэрасу Омиками своему внуку, которого она послала на землю править и искоренять зло. Мечи были принадлежностью не только военного костюма и снаряжения, но и гражданского платья и носились всеми представителями сословия самураев, начиная от рядового дружинника и заканчивая военным правителем. *Тати* — меч с длинным, слегка изогнутым однолезвийным клинком, его форма и строение сложились в период Хэйан в 794–1185 гг. и практически без изменений сохранились до XX века. Представленная в коллекции художественного музея им. М. В. Нестерова оправа меча отличается высочайшими художественными достоинствами: она изготовлена из слоновой кости на деревянной основе и искусно оформлена тонкой резьбой, изобра-

Илл. 5. Ширма

Япония. Дерево, шелк. XIX – начало XX века. 232×175. Инв. № П-773. БГХМ им. М. В. Нестерова
Поступление: 15.02.1920, из Уфимского Губернского музея

Fig. 5. Folding screen

Japan. Wood, silk. 19th – early 20th century. 232×175. Inv. No. P-773. Bashkir State Art Museum named after
M. V. Nesterov. Acquisition: 15.02.1920, from the Ufa Provincial museum

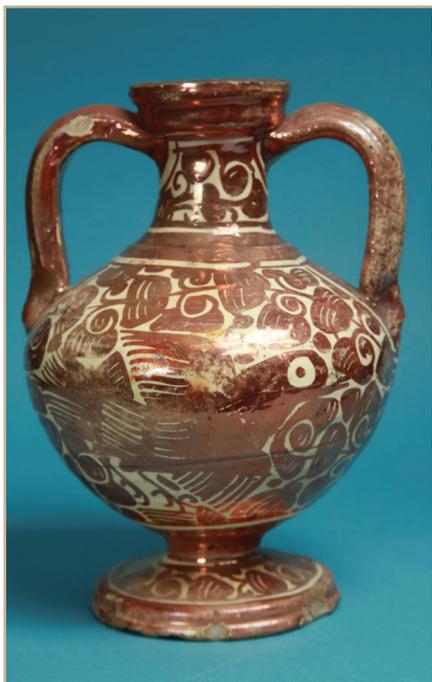
жающей традиционные мотивы цветов и птиц, соответствующие различным временам года.

В XVIII веке в искусстве Японии широкое распространение получила гравюра *укиё-э*. Представленная в восточной коллекции музея гравюра «Военная сцена» датирована 1882 г. и относится к периоду Мэйдзи (1868–1912), отмеченному появлением новых тем и сюжетов. Их источниками стали две войны, которые Япония победоносно выиграла: Японо-китайская (1894–1895) и Русско-японская (1904–1905). Именно эти победы инспирировали появление в японской гравюре нового жанра — *сэнсо-га* (изображение войны).

В коллекции японского искусства представлены и уникальные предметы интерьера, среди которых особо выделяется ширма (Илл. 5), оформленная резьбой по дереву и вышивкой. Как известно, в традиционном японском доме постоянной мебели практически не было, ширмы же, напротив, использовали повсеместно: они выполняли роль и перегородок, и картин одновременно. В ширме из коллекции музея изящная вышивка шелковыми нитками представляет собой пейзажную картину с традиционной

японской архитектурой синтоистских и буддийских храмов.

Общезвестен большой вклад, который внесли в мировую культуру народы **Ближнего Востока**. Глубокое и самобытное творчество арабов, иранцев, турок по праву занимает в ее сокровищнице одно из первых мест. Большинство стран, чьи произведения представлены в восточной коллекции музея, с VII века и по 1517 год были частью Арабского халифата. Под влиянием ислама искусство многочисленных восточных народов обрело общие черты, которые сохранялись вплоть до рубежа XIX–XX вв. Наиболее раннее по времени создания произведение в восточной коллекции художественного музея им. М. В. Нестерова — ваза, расписанная люстром и относящаяся к испано-мавританской керамике XVII века (Илл. 6). Названия «испано-мавританская керамика», как и «испано-мавританское прикладное искусство» идут из далеких VII–VIII веков, когда страны Северной Африки и Южная Испания входили в состав Арабского халифата и развивались в тесном взаимодействии. В XII веке в арабской Испании развивалось производство люстровой керамики.

Илл. 6. Ваза

Валенсия. Фаянс, оловянная глазурь, люстр
Середина XVII века. Н. 21; D. основания 9,8
Инв. № Ф-549. БГХМ им. М. В. Нестерова
Поступление: 10.05.1925, из Петроградского
музейного фонда

Fig 6. Valencia

Faience, tin glaze, lustreware. Mid 17th century
N. 21; D. bases 9.8. Inv. No. F-549. Bashkir State Art
Museum named after M. V. Nesterov
Acquisition: 10.05.1925, from the Petrograd
Museum Fund

Более поздние изделия, к которым относится и ваза из коллекции музея, сохранили традиции средневековых арабских мастеров. В это время широко прославились валенсийские фаянсы, спрос на которые был велик и на Востоке, и в Западной Европе. Ваза из коллекции музея несет в своем облике все приметы валенсийского керамического производства.

Мусульманский Иран, с древности славившийся художественной обработкой металла, получившей название «торевтика», поначалу продолжал древние традиции, используя сасанидские моти-

Илл. 7. Чаша исцеления

Иран. Латунь, гравировка. Первая половина
XVII века. D. основания 8,9; верха – 19,2
Инв. № П-345. БГХМ им. М. В. Нестерова
Поступление: 01.09.1926, из Московского музейного
фонда. Бывшее собрание Брокера

Fig. 7. Chalice of Healing

Iran. Brass, engraved. The first half of the 17th century
D. base 8,9; top – 19,2. Inv. No. P-345
Bashkir State Art Museum named after M. V. Nesterov
Acquisition: 01.09.1926, from the Moscow Museum
Fund. Former Brocard Collection

вы животных, Древа жизни, охотничьи сцены. Но со временем их заменила арабская каллиграфия, растительные и геометрические орнаменты.

В 1926 г. из Московского музейного фонда в коллекцию музея поступило пять образцов восточной торевтики. Это медные чаши, тарелки и бокальчики. Среди них особый интерес представляет чаша из латуни (Илл. 7) — полусферическая, приземистая, с широким ровным бортом и на низкой кольцевой ножке, имеющая на дне шаровидный выступ. Наружные стенки чаши покрыты гравировкой в четыре полосы, в

которых арабские надписи различных размеров чередуются с орнаментом. Поверх этих полос выгравировано шесть отдельных медальонов с арабской вязью. На внутренней поверхности чаши, также сплошь покрытой арабской вязью, выделяются двенадцать двойных кругов. В процессе исследования этого произведения выяснилось, что чаша не является обычной — в мусульманских странах такие чаши имели особое применение в народной медицине. Дело в том, что иранские мастера, производя медную посуду различного назначения, создавали и так называемые магические чаши. Традиционными для чаш являлись коранические тексты, перечисление имен Аллаха, исцеляющие молитвы, некоторые хадисы пророка Мухаммеда о болезнях и исцелении, различные числовые комбинации, которые были призваны наделять воду целительными свойствами и освящать ее. Перевод каллиграфических надписей на чаше из коллекции музея позволил определить, что они являются благословениями шиитским имамам, что наиболее характерно для иранских памятников XVII века.

В истории культуры народов Ближнего Востока значительное место принадлежит Турции. В XVIII веке изготовление керамики в Изнике и Дамаске, пришедших к тому времени в упадок, почти прекращается, и значение центра керамического производства переходит к Кютахье — небольшому городу, расположенному к юго-востоку от Стамбула. Ведущее место в керамическом производстве Кютахьи с самого начала заняло изготовление всевозможных предметов утвари, которые и определяют характер одной из поздних групп турецкой керамики. Наиболее употребительной маркой кютахийских изделий была звездочка, нанесенная несколькими тонкими черными черточками. Такого рода марка имеется и на чаше, представленной в коллекции музея. Музейная чаша позволяет продемонстрировать и основные стилистические принципы кютахийской керамики.

В коллекции музея представлен и оригинальный тип турецкого холодного оружия — ятаган

без ножен. У большинства ятаганов клинок имеет двойной изгиб, сначала от рукояти вверх, затем примерно от середины вниз. Режущая часть клинка не наружная — выгнутая, а внутренняя — вогнутая. Таким клинком можно наносить и режуще-рубящий и колющий удар. Второй особенностью ятагана является форма рукояти — наличие широко расставленных резко выступающих «ушей». Необычную форму таких «ушей» связывают с формой берцовой кости крупного животного, которая, возможно, имела какое-то символическое значение. Рукоять ятагана из музея им. М. В. Нестерова имеет форму резко выступающих «ушей», но выполнена из дерева, что, вероятно, может свидетельствовать о более поздней реставрации. Массовое изготовление ятаганов в Турции можно отнести не ранее, чем ко второй половине XVIII века. Клинок музейного ятагана украшен растительным орнаментом и картушем, внутри которого сохранена надпись с именами мастера и владельца: ближе к рукояти значится имя владельца «Сахиб Омар-ага» (хозяин Омар-ага), с другой стороны «Амаль Абдалла» (Сделал Абдалла) (*перевод М. В. Кулланды*). Кроме имен владельца и мастера, на ятагане сохранена надпись на османском языке, которая представляет собой традиционное изречение «Бычак эльде герек, дильде субхан» (руке нужен нож, сердцу — слава) (*перевод М. В. Кулланды*). Помимо узоров и надписей на клинке, выполненных поверхностной инкрустацией (насечкой), ятаган украшен еще и металлическими накладками. На пяте клинка помещена фигурная накладка, оформленная стилизованными растительными орнаментами в технике чеканки. При этом рукоять богато украшена. В средней ее части, между ушами, находится оклад — серебряная пластинка, украшенная розетками, внутри которых в специальных гнездах закреплены кораллы. Такого рода ятаганы бытовали довольно широко (особенно в XVIII–XIX веках) — практически на всей территории Османской империи; прижились они и на Балканах, и в Албании.

В восточной коллекции художественного музея им. М. В. Нестерова представлен и пистолет. Кремневые пистолеты были широко распространены в Османской империи с конца XVII века. Каждый янычар, как и большая часть кавалеристов, носил пистолет. Помимо пистолетов, целиком выполненных в Османской империи, в ходу были и такие, в которых одна часть деталей выполнялась в Европе, а другая — в Османской империи. Пистолет из коллекции музея как раз принадлежит к группе пистолетов смешанного типа: основа пистолета (ствол, замок, прибор, ложа) чисто европейская, а монтировка и декор выполнены в Османской империи. Замок представляет собой французский тип кремневого батарейного замка. А вот деревянное ложе окановано серебром с характерными для Османской империи орнаментами — полумесяцем со звездой и ромбовидными орнаментами. Яблоко рукояти почти полностью покрыто серебром, на поверхности которого стоит клеймо в виде декоративной подписи, называемой *тугрой*. Клеймо на музейном пистолете представляет собой тугру султана Махмуда II, правившего в 1808–1839 гг., что позволяет точно датировать предмет: являясь османским пистолетом смешанного типа, пистолет был создан в первой половине XIX века.

Таковы основные памятники коллекции искусства стран Востока в собрании Башкирского государственного художественного музея им. М. В. Нестерова. Представляя традиционные для восточных стран художественные ремесла и отражая типичные для этих цивилизаций культурные и художественные традиции, каждый из рассмотренных экспонатов — уникальное произведение искусства, обогащающее историю формирования и состав собрания одного из старейших музеев России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Арапова Т. Б. *Китайский фарфор в собрании Эрмитажа. Конец XIV – первая*

треть XVIII века. Л.: Аврора, 1977. — 135 с. [Arapova T. B. *Chinese Porcelain in the Hermitage Collection. The End of the 14th – the First Third of the 18th Century*. Leningrad: Aurora, 1977. — 135 p. (in Russian)].

Аствацатурян Э. Г. *Турецкое оружие*. СПб.: ГПТ «Атлант», 2002. — 336 с. [Astvatsaturyan E. G. *Turkish Weaponry*. St. Petersburg: GPT Atlant, 2002. — 336 p. (in Russian)].

Друзь В. А. *Искусство Японии. Путеводитель по постоянной экспозиции (2-е издание)*. М.: ГМБ, 2008. — 244 с. [Druz V. A. *The Art of Japan. Guide to the Permanent Exhibition (2nd Edition)*. Moscow: GMV, 2008. — 244 p. (in Russian)].

Кузьменко Л. И. *Китайский фарфор XVII–XVIII веков*. М.: ГМБ, 2009. — 197 с. [Kuzmenko L. I. *Chinese Porcelain of the 17th–18th Centuries*. Moscow: State Museum of the East, 2009. — 197 p. (in Russian)].

Кулланда М. В. *Османское художественное ремесло второй половины XVI–XIX вв.: Эволюция производства как отражение перемен в жизни империи*. М.: ГМБ, 2014. — 216 с. [Kullanda M. V. *The Ottoman Art Craft of the Second Half of the 16th–19th Centuries: The Evolution of Production as a Reflection of Changes in the Life of the Empire*. Moscow: GMV, 2014. — 216 p. (in Russian)].

Иванов А. А. *Медные и бронзовые (латунные) изделия Ирана второй половины XIV – середины XVIII века: каталог коллекции*. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2014. — 304 с. [Ivanov A. A. *Copper and Bronze (Brass) Products of Iran of the Second Half of the 14th – Mid-18th Century: Collection Catalog*. St. Petersburg: Publishing House of the State Hermitage Museum, 2014. — 304 p. (in Russian)].

Неглинская М. А. *Китайские перегородчатые эмали XV – первой трети XX века. Собрание Государственного музея Востока*. М.: Любимая книга, 2006. — 166 с. [Neglinskaya M. A. *Chinese Cloisonne Enamels of the 15th – First Third of the 20th Century. Collection of the State Museum of the East*. Moscow: Favorite book, 2006. — 166 p. (in Russian)].